

Глава 3. Что вообще происходит?

Прошло немало времени, прежде чем Цинь Фань дополз до края тротуара и мешком рухнул на бордюр. Сил не осталось — его словно выжали досуха. В голове стоял туман.

Неужели мечта, которой он жил столько лет, разбилась вдребезги? Он и представить не мог, что отбор в «Зал Счастья и Праздника» окажется настолько суровым.

Цинь Фань даже не заметил, что рядом сидит человек в точно таком же плачевном состоянии. Оба они застыли на обочине, не обращая внимания на рев проносившихся мимо машин. Два горемыки, один в один — бродяги, да и только.

Ур-р-р...

Внезапный утробный рокот вырвал Цинь Фаня из оцепенения. Он резко обернулся и только тогда обнаружил соседа.

Это был парень лет двадцати с небольшим. Вид у него был в высшей степени помятый: длинная челка почти закрывала глаза, на подбородке виднелась колючая щетина. Сейчас бедолага изо всех сил прижимал руки к животу.

Ур-р-р!

Желудок парня выдал еще одну трель, на этот раз куда громче. Цинь Фаню стало смешно. Забыв обо всем на свете, он просто прыснул и зашелся в хохоте.

— Ха-ха-ха!

Этот смех мгновенно развеял горечь от того, что его не пустили даже на порог Зала Счастья и Праздника. Разумеется, за свою несвоевременную веселость он тут же схлопотал от соседа тяжелый, полный неприязни взгляд.

— Друг, хлеба хочешь? — Цинь Фань наконец отсмеялся.

Он поспешно выудил из рюкзака батон и протянул парню. Цинь Фань привык готовиться ко всему заранее: в его безразмерной сумке, помимо еды, лежал даже простой спальный. Еще перед отъездом в Имперскую столицу он допускал мысль, что придется ночевать прямо на улице.

Парень не стал ломаться. Окинув недоверчивым взглядом сияющее лицо Цинь Фаня, он выхватил хлеб, рванул упаковку и впился в него зубами так, что полбатона исчезло за один укус.

Лишь когда в желудке наконец стало тише, а в глазах прояснилось, парень покосился на обвешанного сумками Цинь Фаня.

— Тоже в Зал Счастья и Праздника пробовался?

Голос у него оказался на удивление чистым и приятным, а в произношении сквозили до боли знакомые нотки. Цинь Фань просиял — земляк!

— Ага! Слушай, ты же тоже из наших, с северо-востока? Я из уезда X, зовут Цинь Фань.

— Цзян Хэн. Из города S, — ответил парень после короткой паузы.

Он с интересом взглянул на нового знакомого. Цзян Хэн уже вечность не был дома — надо же, этот парень с первого слова учуял его родной говор. Ну и слух у него.

— Ого, из самого S! Большой город, круто! — восхитился Цинь Фань.

Разговор заглох. Цзян Хэн сосредоточенно уничтожал остатки хлеба. Цинь Фань, видя, с каким аппетитом тот ест, протянул ему бутылку воды. Парень молча принял ее и жадно припал к горлышку.

— В этом «Зале Счастья и Праздника» условия просто драконовские, — вздохнул Цинь Фань, вспомнив недавнюю неудачу. — Требуют, чтобы за плечами была оперная школа. А я что? Я в этом ни в зуб ногой. В объявлении же ни слова об этом не было!

— М-да... — буркнул Цзян Хэн, проглатывая последний кусок.

«Интересно, наш деревенский эржэньчжуань за оперу сойдет? — промелькнуло у него в голове. — Хотя какая разница, я и в нем не смыслю...»

Цинь Фань внимательно наблюдал за Цзян Хэном. Он хитро прищурился, в голове завертелись мысли.

Раз уж они оба приперлись сюда учиться сяншэну, значит, они в одной лодке. Можно попробовать объединиться — глядишь, что-нибудь и выгорит. Если не умеешь петь, это же не значит, что путь в юмористы заказан? В крайнем случае можно наняться туда разнорабочим: полы мыть или чай подносить. Главное — оказаться поближе к сцене, а там и научиться можно...

Только он собрался озвучить свои соображения, как рядом раздался густой мужской голос:

— О! И впрямь: один черный, другой белый! Прямо как заказывали.

Цинь Фань и Цзян Хэн синхронно обернулись. Возле них стоял какой-то дядька.

Мужчина был весьма округлых форм, одет в пеструю гавайскую рубашку и такие же цветастые шорты — можно было подумать, что он перепутал Имперскую столицу с пляжем на Санья. Образ дополняли массивные темные очки, толстенная золотая цепь на шее и золотые же часы на запястье, пускавшие яркие зайчики.

«Ничего себе... — Цинь Фань невольно пощупал свой карман, где лежала последняя тысяча юаней. — Если совсем припрет, этот персонаж станет первым кандидатом на экспроприацию!»

Заметив их ошарашенные лица, толстяк добродушно усмехнулся. Вид у него был крайне самодовольный и загадочный.

— Вы ведь сяншэну учиться хотите? — весело спросил он. — Ну так чего сидите? Пошли со мной!

Цинь Фань онемел от неожиданности. Цзян Хэн лишь нахмурился, не спуская с незнакомца подозрительного взгляда.

«Это что еще за новости?»

<http://bllate.org/book/17504/1648565>